

**Типичные заблуждения относительно коррупционных
Преступлений и развитие правовой грамотности
с использованием интернет-технологий**

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года [1] коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности. Несмотря на то, что в последние годы статистика, касающаяся результатов борьбы с коррупционными преступлениями в России, как не странно, остается примерно на одном уровне, а по отдельным показателям даже снижается [2], коэффициент латентности этих посягательств остается крайне высоким [3]. Поскольку коррупция в России «... представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность» [4], вряд ли кто-либо усомнится в том, что меры уголовно-правовой борьбы с нею в будущем будут только ужесточаться.

Между тем, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под противодействием этому крайне негативному явлению подразумевает три вида деятельности: 1) предупреждение, 2) борьбу с коррупцией, 3) минимизацию и (или) ликвидацию ее последствий (п. 2 ч. 1 ст. 1). При этом закон провозглашает принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (п. 6 ч. 1 ст. 3), а так же принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (п. 7 ч. 1 ст. 3).

Разумеется, предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами противодействия (в частности перед мерами так называемой уголовной репрессии). Однако это направление деятельности наиболее трудоемкое, чаще всего не дающее быстрых и явных результатов. В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г. (Далее, для краткости – «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности») среди целей и основных направлений

♦ **Гармаев Юрий Петрович** - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедры организации прокурорско-следственной деятельности Иркутского юридического института Генеральной прокуратуры РФ (Российская Федерация); e-mail: garmaeff@yandex.ru

данной государственной политики названы правовое просвещение и правовое информирование граждан (подпункт 2 пункта 14, подпункт 1 пункта 15).

В Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы (утв. Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226) неоднократно упоминается о необходимости разработки и реализации программ антикоррупционного просвещения, комплекса просветительских мер, направленных на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Надлежащим ли образом реализуются эти направления в части формирования антикоррупционной правовой культуры в России? Специалисты в этой области говорят больше о системных проблемах, предложениях по их преодолению, чем о каких-либо достижениях [5].

На теоретико-методологическом, а также учебно-методическом уровне проблемы предупреждения коррупционных преступлений должны решаться системно, с привлечением специалистов различных наук, готовых к применению инновационных междисциплинарных подходов к исследованиям и располагающих соответствующей методологией.

Попытку использования подобных подходов предприняла группа ученых-криминалистов во взаимодействии с прокуратурой Забайкальского края и прокуратурой Республики Бурятия. В 2011-2012 г.г. нами проводился специальный мониторинг [6], результаты которого показали, что подавляющее большинство российских граждан, работающих в самых различных организациях, не имеют четкого представления о том, что такое коррупционные правонарушения и как их отличать от правомерных деяний; что такое коррупционные преступления, каковы признаки их совершения и главное - как не допустить вовлечения себя в коррупционные отношения. Проведенные исследования показывают, что среди причин такого положения – не всегда удовлетворительная, а чаще полная некомпетентность граждан в этом вопросе.

Так, проведенные нами опросы и анкетирование показали, что свыше 80 % респондентов [7] - государственных служащих и служащих органов местного самоуправления в корне неверно оценивают юридические признаки уголовно-наказуемых коррупционных деяний. Специальная анкета предлагала ответить на некоторые, на наш взгляд, самые насущные вопросы разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения. Результаты исследования позволили выявить, к примеру, целый ряд типичных заблуждений, которые очень дорого могут обойтись каждому. Итак, например, большинство респондентов не знают о том, что:

- взятка – это не только деньги, ценные бумаги, но и иное имущество либо незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры и т.п.) [8];

- взятка – это не только вознаграждение до предоставления «услуги» («взятка-подкуп»), но и после ее оказания («взятка-благодарность») [9];

- взятка за законные действия по службе, за то, что должностное лицо и так вправе или обязано были сделать – это тоже преступление;

- взятка – это вознаграждение не только за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, но и за то, чему оно может способствовать в силу должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе;

- вопреки распространенному заблуждению, у взятки фактически нет минимального размера. Но не все, что передается, дарится, есть взятка. Есть то, что должностное лицо принять вправе, либо это противоправно, но не по уголовному закону, а, например, как дисциплинарный проступок;

- «обычный подарок» [10] - это не взятка. Но никто из опрошенных даже примерно не знает отличия одного от другого;

- кроме взяточничества в УК РФ предусмотрены наказания за иные коррупционные, иные служебные, и при том, почти не знакомые гражданам преступления, например:

- злоупотребив своими должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превысив их (ст. 286 УК РФ), можно получить судимость даже если виновный не имел при этом корыстной заинтересованности;

- допустив по неосторожности преступную халатность (ст. 293 УК РФ), можно получить судимость, даже не имея умысла, прямого намерения причинить какой-либо вред;

- стать коррупционером, иным преступником по УК РФ можно не только будучи должностным лицом. Например, как известно, только юристам, да и то не всем, субъектом служебного подлога (ст. 292 УК РФ) может быть должностное лицо, а также государственный служащий; дающим взятку (ст. 291 УК РФ) может стать любой, кому исполнилось 16 лет;

- стать соучастником (ст. 33 УК РФ) получения взятки, хищения с использованием служебного положения, иного коррупционного и шире – служебного преступления, может любое лицо, причем даже если оно не имело корыстного мотива, например, просто выполняло приказ, поручение, просьбу руководителя [11].

Характерно, что в числе опрошенных 320-ти респондентов 52 человека имели высшее юридическое образование. Однако и они в рамках анкетирования допустили более половины неправильных ответов на вышеуказанные вопросы. Неправильно на них отвечают даже действующие следователи, дознаватели, если у них нет опыта расследования коррупционных преступлений. Что уж тут говорить о лицах, не имеющих юридического образования!

Получается, что государство объявило войну с коррупцией, но мало кто из граждан понимает условия и правила ведения этой войны, а потому ответ на вопрос: кто будет ее «жертвами», не вызывает сомнений: не только, а может и не столько матерые мздоимцы и расхитители, а практически каждый может либо сознательно, либо невольно стать коррупционером.

К сожалению, законодатель в отношении антикоррупционной пропаганды не только не помогает гражданам, но и вновь принимаемыми нормативными правовыми актами порождает, на мой взгляд, еще большие сомнения, заблуждения и путаницу. Например, в связи с вступлением в действие «Типового положения о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» [12] у граждан появилась новая проблема.

Теперь от «обычного подарка» и от взятки следует отличать еще и подарок в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями (для краткости – «протокольные подарки»). Попробуем сжато изложить суть этого весьма сложного для восприятия документа. Итак, лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, государственным (муниципальным) служащим и некоторым иным категориям физических лиц, запрещено сразу обращать «протокольные подарки» в свою собственность. Они могут их получить, но в течение 3 рабочих дней на них лежит обязанность представить письменное уведомление в уполномоченное подразделение своей организации. В случае если стоимость подарка превышает 3 000 рублей (или стоимость неизвестна) его необходимо сдать, однако остается возможность в дальнейшем выкупить его по установленной Положением процедуре. По смыслу (но не по тексту) названного постановления подарок стоимостью менее 3 000 рублей может быть возвращен получившему его лицу.

Однако ни законодатель, ни Верховный суд РФ, ни иные государственные органы не дали четких разъяснений по поводу того, чем все-таки взятка отличается от «протокольного подарка». Ведь последний можно хотя бы

принять, а уже затем, в течение трех рабочих дней подумать, посоветоваться и решить, что с ним делать. А состав получения взятки окончен уже в момент получения хотя бы части ее предмета [13]. То есть его даже в руки взять – уже преступление; даже о намеке, предложении по поводу его передачи необходимо незамедлительно уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры и др. [14]. То есть ни о каком, не то, что трехдневном – минутном хранении и думать нельзя.

Это означает, что в ряде типичных жизненных ситуаций «одаряемый», то есть государственный, муниципальный служащий, равно как и «одаряющий», должны в течение нескольких мгновений после объявления о вручении какого-либо подношения безошибочно определить, а точнее дать юридическую квалификацию нескольким вариантам своего дальнейшего поведения и выбрать единственно верный вариант. Давайте признаем, что при действующем уровне антикоррупционного законодательства и его пропаганды это не под силу порой даже квалифицированному юристу. Вот уж действительно верно отмечено, что к числу условий, способствующих распространению правового нигилизма, относится, в том числе, несовершенство законодательства РФ и практики его применения (из пункта 11 «Основ государственной политики в сфере развития правовой грамотности...»).

Изложенное лишней раз указывают на то, что для любых категорий граждан, в том числе, для юристов, просто необходимо периодическое антикоррупционное просвещение. Полагаем, что в широких кругах населения, особенно в таких традиционно криминогенных (согласно данным официальной статистики) сферах, как образовательные, лечебные учреждения, органы внутренних дел, органы местного самоуправления и многие другие, где коррупционные риски велики, необходимо постоянно проводить занятия по вопросам, связанным с противодействием, прежде всего, предупреждением коррупционных преступлений. И такие занятия, как известно, проводятся везде и достаточно активно.

Однако изучение практики, дидактики проведения такого рода занятий [15] продемонстрировало наличие, на наш взгляд, существенных пробелов в содержании, структуре и форме подачи информации, иных, причем системных и широко распространенных недостатков антикоррупционного просвещения. И главная проблема здесь не в уровне квалификации обучающихся. Большинство наших коллег, проводящих соответствующие лекции, семинары, круглые столы – это квалифицированные практикующие юристы, опытные преподаватели, известные ученые. На первый план выходят проблемы методологии, методики подготовки дидактических материалов и проведения занятий.

Не углубляясь в анализ дидактических и методологических проблем, хотелось бы подчеркнуть, что в рамках антикоррупционного просвещения необходимо, как минимум, демонстрировать, разъяснять:

- отдельные нормы антикоррупционного, в том числе, а может и прежде всего, уголовного законодательства (например, ст. 290-291.1 УК РФ и др.);

- типичные заблуждения относительно разграничения преступных коррупционных посягательств и правомерного поведения (подобных перечисленным выше);

- за какого рода типичные коррупционные деяния (способы), в каких типичных ситуациях привлекаются к юридической ответственности работники именно данной сферы деятельности;

- яркие примеры из судебной практики по делам соответствующей категории (желательно региональные) с указанием на избранные судом строгие, но справедливые меры наказания;

- как не допустить вовлечение себя в коррупционные отношения в типичных, хорошо знакомых слушателям ситуациях,

и многое другое.

Следует также информировать граждан о том, что вокруг должностных лиц государственных органов и учреждений часто разворачивают преступную деятельность различные «мнимые посредники», которые берут взятки «под них» и без их участия, фактически торгуя их полномочиями и услугами. Заметим, что речь идет о комплексном, междисциплинарном содержании занятий и дидактических материалов к ним.

Как уже отмечалось выше, в регионах Восточной Сибири ученые-криминалисты совместно с прокуратурой Забайкальского края и прокуратурой Республики Бурятия реализовали некоторые из рассмотренных здесь средств предупреждения коррупции. В рамках проекта, поддержанного российскими грантами, нами за 6 лет проведены сотни соответствующих обучающих семинаров в государственных органах, учреждениях, органах местного самоуправления и других организациях. Тематика занятий определяется как «Предупреждение коррупции в сфере (в зависимости от категории обучаемых) и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении». Органы прокуратуры содействовали организации этих занятий, их представители зачастую участвовали в их проведении.

Так, в рамках реализации проекта:

- в университетах, школах, органах МВД РФ, МЧС РФ, Роспотребнадзора и ряде других организаций проведены серии открытых лекций, иных занятий, круглых столов по вопросам предупреждения коррупции. Получены

многочисленные положительные отзывы, а так же запросы о проведении повторных, дополнительных занятий по дано тематике;

- были разработаны и широко внедрены специальные памятки и электронные базы данных по тематике. Причем для различных профессий, сфер деятельности памятки существенным образом различаются (врачи, школьные учителя, преподаватели вузов, сотрудники МВД, МЧС, Роспотребнадзора, работники органов местного самоуправления, лица, имеющие отношение к государственным закупкам и т.п.). Указанные памятки распространялись и распространяются свободно как в бумажном, так и в электронном виде [16];

- в то же время продолжается процесс проведения занятий по повышению квалификации для следователей, прокуроров, иных сотрудников правоохранительных органов по вопросам как предупреждения коррупции, так и борьбы с ней [17].

Возвращаясь к вопросу о методологии формирования соответствующих профилактических рекомендаций, хотелось бы акцентировать внимание на нескольких обязательных, на наш взгляд, параметрах подобных научных продуктов:

1. Междисциплинарный, прикладной характер. Насколько очевидно то, что любой юрист или иной гражданин, в своей ежедневной практике не может разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющую, настолько и очевидна необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном». В предлагаемых памятках должны быть представлены рекомендации уголовно-правового, криминологического, криминалистического и даже отчасти оперативно-розыскного характера (в несекретно части). Например, читателю нужно разъяснить:

- как квалифицируются соответствующие деяния, какие наказания предусмотрены уголовным законом; каковы не только правовые, но и иные последствия привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления (включая ситуации осуждения к лишению свободы, условного осуждения, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и т.п.); последствия для работы, карьеры, иных сторон жизни человека (уголовно-правовые, психологические рекомендации);

- краткую характеристику коррупционной преступности как опаснейшей угрозы гражданам, обществу, государству (криминологические рекомендации);

- типичные способы дачи / получения взятки в сфере деятельности лиц, для которых проводятся занятия, распространяются памятки; типичные ситуации склонения к совершению коррупционных преступлений; кто может склонять,

как им противодействовать; как противостоять распространенным формам провокации, подстрекательства к преступлениям (криминалистические рекомендации, а также данные науки оперативно-розыскной деятельности (в несекретной части) [18];

- какие органы ведут профилактическую деятельность, а какие – борьбу с данными преступлениями; как и куда можно обратиться за помощью, консультацией; какая помощь может быть оказана (разноотраслевые рекомендации).

2. Краткость и доступная форма изложения рекомендаций. Не считаю корректным оценивать состояние всех наук антикриминального цикла, но в отношении криминалистики следует констатировать, что очень многие из ее, казалось бы, прикладных разработок все еще «грешат» многословностью, сложностью языка изложения, порой малооправданным теоретизированием. Необходимо помнить, что основными адресатами продуктов антикоррупционной пропаганды являются обычные люди (не законодатели и ученые и не следователи и судьи) со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще. Вероятно поэтому в «Основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности ...» в качестве одной из мер этой политики названо создание и распространение творческих проектов, доступных для непрофессионального восприятия (выделено мной – Ю. Г.), информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан, а также разработка и реализация системы мер государственного стимулирования таких проектов и материалов (подпункт 2 пункта 19).

Заметим, что предложения о внедрении продукции юридического профиля с подобными характеристиками уже озвучивались. Например, ректор Российской правовой академии Минюста РФ С. И. Герасимов предлагает разработать подробный классификатор популярных, рассчитанных на широкий круг читателей изданий по правовой тематике, удовлетворяющий потребности в правовой информации различных социальных групп населения применительно к многообразным ситуациям реализации субъективных прав, исполнения обязанностей, правоприменения и правоохраны. Автор приводит примеры целевой аудитории этих изданий: для студентов и их родителей, для работников государственных и муниципальных предприятий и др., а также примеры отраслей права (издания по трудовой, семейно-правовой тематике и др.) и сфер деятельности: издания антикоррупционной направленности,

профилактике краж, криминального насилия и т.п. Далее автор пишет о необходимости подготовки сводного плана издания и распространения серий (циклов) брошюр, буклетов, плакатов правовой тематики, а также сборников законов и других нормативно-правовых актов, их комментариев, сориентированных на массового читателя [19]. В ноябре 2013 года в Российской правовой академии Минюста РФ был проведен смотр-конкурс на лучшую брошюру цикла «Правовое просвещение населения» [20]. Организаторы конкурса все брошюры победителей и призеров планируют использовать пока только при подготовке студентов к прохождению практики в юридической клинике и консультировании граждан [21]. Вместе с тем, очевидно, что сфера их применения должна быть значительно шире.

Итак, прикладные юридические рекомендации должны излагаться в краткой и доступной для широких слоев населения форме. Глубоко убежден, что все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций «потребления», характеристики типичного конечного потребителя [22].

3. Приоритет разработки рекомендаций в мультимедийной форме, с применением современных компьютерных технологий, в том числе, мобильных, с использованием ресурсов Интернета.

Вновь обратимся к «Основам государственной политики в сфере развития правовой грамотности ...». В числе ее мер названо распространение соответствующей «информационной продукции, содержащей правовую информацию» не только в печатных, но и в электронных СМИ, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, в сети Интернет (подпункт 1 пункта 19). Ни для кого не секрет, что в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации не только в виде бумажных памяток, но и специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных и стационарных компьютерах, ноутбуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока немногочисленны [23], но пользуются повышенным спросом. Так, в магазине приложений «Google play» компании «Google» (для владельцев устройств с операционной системой «Android») имеются ряд бесплатных программ-справочников по Правилам дорожного движения. Их популярность очень высока (в среднем более 100 000 скачиваний у каждого справочника [24]). И это при том, что в них, как правило, нет собственно рекомендаций, советов. При наличии последних, думается, что популярность подобных

приложений возросла бы в разы. А пока это в основном лишь некие удобные путеводители по законодательству и иной официальной справочной информации. Но и этого на текущий момент, как видим, уже достаточно для успеха во внедрении, на порядки превышающего показатели распространения традиционной «бумажной продукции».

Из материалов антикриминального содержания в Интернет-магазинах приложений находим в основном только несколько «иконок» типа: «Уголовный кодекс», «Уголовно-процессуальный кодекс» (в среднем более 100 000 скачиваний), ряд учебников, пособий, журналов и иных, ранее изданных на бумаге, а затем просто переведенных в электронную форму крупных текстовых работ (в среднем от 0 до 500 скачиваний). Кратких приложений-памяток или хотя бы справочников по любой антикриминальной, в том числе антикоррупционной тематике нам в Интернет-магазинах найти не удалось.

Вместе с тем, спрос на любую электронную продукцию обречен на постоянный, причем бурный рост. Повторим, особенно если эти продукты науки выполнены специально для мобильного формата, в мультимедийной форме и представлены в виде электронных приложений - справочников, памяток, кратких пособий. Однако науки антикриминального цикла пока не демонстрируют интереса к этим перспективным новинкам. Работаем, как говорится, в основном по старинке – через традиционную «бумажную» продукцию.

Необходимо особо подчеркнуть, что автор этих строк отнюдь не противник теоретических фундаментальных исследований, изложенных на традиционных бумажных носителях. Без таких исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства. С учетом кризисных явлений в экономике фундаментальные разработки особо уязвимы, поскольку должны поддерживаться и финансироваться, прежде всего, государством. Мы не вправе забывать аксиому: «Нет ничего практичнее хорошей теории!» [25]

В то же время нет никаких противоречий в том, что наряду с важностью результатов фундаментальных научных исследований, в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в электронной форме. Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25-55 лет – то есть самая активная часть населения во всем мире пользуются сегодня стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, нетбуками, ультрабуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную телефонную технику - смартфоны и коммуникаторы на операционных системах

«iOS», «Android», «Windows mobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент.

Формирование кратких, доступных в процессе изучения рекомендаций, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной (стационарной, плюс мобильной) форме, с междисциплинарным содержанием, может и должно стать приоритетным направлением развития прикладных разработок наук антикриминального цикла. И дидактические материалы антикоррупционного содержания могут послужить экспериментальной площадкой этого эволюционного процесса.

Ссылки:

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Информационная система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/195521/#ixzz2x9yBQIDN>. Дата обращения: 25.03.2014.
2. Например, в 2010 году зарегистрировано 7 647 фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), а в 2013 году – только 6 710. См. данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <http://crimestat.ru/21>. Дата обращения: 29.03.2014.
3. Так, коэффициент латентности того же получения взятки (ст. 290 УК РФ) составляет 1: 150. См.: Карабанов А.Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Волтерс Клувер. – 2010. – С. 42
4. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство "Юрист", 2013. – С. 4-5.
5. Савенков А.Н., Савенкова Л. В. Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Герасимова: РПА Минюста России. – М. 2012. - С. 47-61.

6. Промежуточные результаты этого мониторинга, проведенного при содействии прокуратуры Забайкальского края, публиковались ранее. См.: Фалилеев В.А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 3 - 5. Здесь и далее мы приводим некоторые данные из этого совместного проекта, который продолжается и в настоящее время.
7. Нами была разработана анкета, по которой было опрошено и анкетировано 320 государственных служащих, служащих органов местного самоуправления Забайкальского края и Республики Бурятия.
8. Здесь и далее описание типичных заблуждений, доводы в их опровержение даны исходя из анализа диспозиций статей 290-291.1 УК РФ и других составов коррупционных преступлений, а также на основе руководящих разъяснений высшей судебной инстанции. Например, по данному абзацу см. п. 9 постановления пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
9. Здесь и далее автор в этом перечне постарался излагать текст в несколько упрощенном стиле, по возможности максимально понятном широкому кругу вероятных пользователей настоящих рекомендаций.
10. Полагал бы, что обычный подарок – это: 1) то, что подарено в соответствии с обычаем, например, в дни рождения, на 8 марта, в профессиональные и иные праздники и т.п.; 2) является предметом, условно говоря, «договора дарения», то есть сделки без условий, что никак не подходит под признаки получения/дачи взятки.
11. Эти и другие типичные заблуждения и их опровержения собраны в специальный раздел памятки: Гармаев Ю. П. Предупреждение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении» (2006-2014 г.г). Данная памятка в различных вариантах, постоянно адаптируемая специально для соответствующей категории служащих, последние 7 лет широко распространяется в рамках занятий по противодействию коррупции в различных государственных органах и иных организациях. См., например: Сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802/>
12. Утверждено постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 "О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации".

13. Пункт 10 постановления пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”.
14. Ст. 9 («Об обязанности государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений») Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
15. Была изучена практика проведения свыше 40 занятий по вопросам противодействия коррупции, проводимых в 4 субъектах РФ Сибирского федерального округа. Анализировались пособия, памятки, брошюры, мультимедийные презентации и иные дидактические материалы, применяемые 25 нашими коллегами - обучающими.
16. Автор направляет такую электронную памятку для свободного размещения на сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП), режим доступа: http://www.iuaj.net/sites/default/files/pamyatka_22.04.14.doc
17. По вопросам квалификации, выявления, расследования и поддержания государственного обвинения по делам о коррупционных преступлениях. Видеозаписи одного из таких занятий см.: http://www.youtube.com/watch?v=6qL0PjA_1_I Подробнее о реализации описываемого проекта см.: Фалилеев В.А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. № 10. С. 3 - 5.
18. Здесь уместно важное ограничение – недопустимость «рекламы» преступной деятельности, «инструкций по совершению преступлений», а также завуалированных рекомендаций о том, как уйти от ответственности за их совершение. Методология такого рода ограничений также является предметом междисциплинарных научных разработок.
19. Герасимов С. И. О реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: проблемы и содержание // проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Герасимова: РПА Минюста России. – М. 2012. - С. 28-29.
20. К сожалению мы не располагаем информацией о наличии таких брошюр по антикоррупционной тематике.
21. Итоги смотра-конкурса на лучшую брошюру цикла «Правовое просвещение населения» / Российская правовая академия Минюста РФ: Официальный сайт. Режим доступа: <http://rpa-mu.ru/news/smotr-konkurs-na-luchshuyu-broshyuru-cikla-pravovoe-prosveshhenie-naseleniya#more-12808>. Дата обращения: 4.04.2014.

22. Об этом, так же как и о приоритете рекомендаций в мультимедийной форме, с применением современных Интернет-технологий, мы уже писали ранее. См.: <http://www.iuaj.net/node/1470>

23. Здесь мы имеем в виду не книги в электронном формате и иные издания, подготовленные, например, для электронных справочно-правовых систем типа «Консультант Плюс». Их довольно много и эта научная продукция также очень востребована. Однако здесь речь идет о компьютерных информационных программах-приложениях юридического профиля. Вот их-то, к сожалению, очень мало.

24. Здесь и далее – на момент осуществления поиска – 1.04.2014.

25. Этот знаменитый афоризм приписывают многим авторам, от Иммануила Канта до Альберта Эйнштейна. Однако есть убедительные доказательства того, что авторство принадлежит известному физическому 19 века Густаву Кирхгофу, как перевод с немецкого его фразы: "Eine gute Theorie ist das Praktischste was es gibt".